

Канаев А.Б.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ РЕЛИГИОЗНЫХ СИТУАЦИЙ В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

A.B. Kanaev

COMPARATIVE MONITORING RELIGIOUS SITUATION IN THE SOVEREIGN KYRGYZ SOCIETY

УДК:323.223

Мусульманская община и русская православная церковь республики, не имея опыта миссионерской, пропагандистской деятельности, достаточных средств и подготовленных духовных работников, оказались в неравных условиях.

The Muslim community and the Russian Orthodox Church of the republic, with no history of missionary outreach, adequate resources and trained religious workers were at a disadvantage.

Проведенной работе сравнительный анализ положений Конституций Центральноазиатских государств по вопросам свободы совести и вероисповедания и сравнительный анализ законодательств Центральноазиатских государств по вопросу религиозных свобод выявил, что самым либеральным оказалось законодательство Кыргызской Республики¹.

Вместе с тем этот закон имел ряд недостатков и упущений, а именно:

- Во-первых, в законе отсутствовало правовое разграничение между религиозными организациями, т.е. он позволял религиозным организациям осуществлять деятельность без прохождения регистрации. Такое неоднозначное положение зачастую приводило к трениям между религиозными организациями и местными правоохранительными органами, к ущемлению прав верующих, которым статус юридического лица просто не был нужен.

- Во-вторых, в законе остались совершенно не отрегулированными вопросы религиозного обучения, образования и функционирования религиозных учебных заведений.

- В-третьих, закон не учитывал новое для постсоветских стран явление как деятельность миссионеров зарубежных религиозных центров. Их деятельность никем не отслеживалась, обострился вопрос прозелитизма, широкое распространение получило вовлечение в религиозные организации через курсы бесплатного обучения иностранным языкам, компьютерной грамоте и оказание гуманитарной помощи.

Нельзя было недооценивать и другую тенденцию: в некоторых регионах наблюдалось нетерпимое, агрессивное отношение к иноверцам, особенно к тем соотечественникам, которые приняли «новые» религии;

- В-четвертых, в законе совершенно не была раскрыта сущность государственно - конфессиональных отношений.

Причина несовершенства закона была связана, прежде всего, с отсутствием у государства опыта участия религии в общественно-политической жизни общества.

Несмотря на указанные недостатки, Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (1991) и дополнивший его в 1996 г. Указ Президента Кыргызстана «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания» расценивались экспертным сообществом как наиболее демократичный подход в сфере религиозной политики постсоветских государств.

Вместе с тем, чрезмерный либерализм закона и упрощенная процедура регистрации для представителей различных вер, течений и сект и почти неограниченная свобода действий, предоставляло раздолье для деятельности культовых сект по принципу «делай что хочешь»:

- происходило стихийное возведение культовых объектов;
- появились нелегальные религиозные учебные заведения;
- стали распространяться деструктивные, экстремистские и оккультные верования;
- активизировалась пропаганда исламского фанатизма, несмотря на запрет, увеличивалась численность нелегальной партии «Хизб ут-Тахрир»;
- в республике стали действовать неучтенные государством международные религиозные структуры, такие, как Общество сознания Кришны (Вайшнавизм), Церковь Объединения Муна, Фалунгунь, Белое братство, культ Махариши, мормоны, сатанисты и др.

Уже в 1994 г. руководство ДУМК и Православной Церкви (Кимсанбай ажы, отец Владимир Савицкий), озабоченные усилением прозелитизма в стране, были вынуждены обратиться к Правительству Кыргызской Республики с предложением внести дополнения в существующий закон, ограничивающий деятельность нетрадиционных религий².

Вместе с тем, к 1995 г. складывалась неоднозначная религиозная ситуация, наблюдаемая не только у нас в республике, но и во всех постсоветских республиках. В целях урегулирования религиозной ситуации на юге страны Правительство приняло Постановление «О религиозной обстановке в Кыр-

¹ Курбанова Н. Ислам в общественно-политической жизни Кыргызстана. Б., 2009. - С.349-350.

² Кимсанбай ажы, отец Владимир Савицкий. К Правительству Кыргызской Республики. Секты-угроза миру.// Обращение руководства мусульманского духовенства и благочинного Русской Православной Церкви Кыргызстана // Слово Кыргызстана.-1994.-1 окт.

гьзской Республике и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере» от 10 августа 1995 г. за № 345³. В этом документе власти признались, что религиозная постановка выпала из поля зрения государственных органов.

В нем были проанализированы факты, вызывающие беспокойство государства: активизация миссионеров и нетрадиционных религиозных организаций; неконтролируемое расширение исламского фундаментализма; бессистемное строительство мечетей; проблемы в организации хаджа; неготовность традиционных религий к выполнению своих уставных функций; проведение линии сепаратизма мусульманских общин юга; крупные пожертвования богатых людей из Саудовской Аравии мечетям Оша под предлогом создания совместных предприятий; насаждение антирусских настроений миссионерами из Пакистана и Иордании, сбор разведанных; использование телеканала «Пирамида» в пропаганде традиционных учений (Общества Кришны, Далай цы, Бахай, Церкви единения Муна, детей Христовых и т.д.); проблемы прозелитизма в Нарынской, Ошской, Таласской областях и в г. Бишкек⁴.

Постановление среди прочего запретило безвозмездную передачу государственной собственности религиозным организациям и преподавание любых религий в государственных школах⁵.

Ситуация, складывающаяся к началу 1996 г., показывала, что необходимо изжить иллюзии относительно безучастности государства к проблемам, шикующим в религиозной сфере. Стало абсолютно ясно, что государство не вправе самоустраиваться, оно должно, исходя из интересов всех граждан, верующих и неверующих, активно влиять на процессы, происходящие в этой сфере. Поэтому 13 мая 1996 г. была создана Государственная комиссия по делам религий при Правительстве КР, основной функцией, которой являлось формирование и реализация государственной религиозной политики.

Следующим шагом в совершенствовании нормативно-правовой базы государственной политики в отношении религий и религиозных организаций стал Указ Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 1996 г. «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания», в котором утверждены три Временных положений⁶.

³ Постановление Правительства КР от 10 августа 1995 г. 345 «О религиозной обстановке в Кыргызской Республике и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере». - С.11.

⁴ Постановление Правительства КР от 10 августа 1995 г. 345 «О религиозной обстановке в Кыргызской Республике и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере». - С. 12.

⁵ Зульфия М. Кыргызстан: кризис в отношениях между государством и духовенством углубляется // Центр. Азия и Кавказ. - 1997. - №7. С. 17-21.

⁶ **Временное положение о регистрации религиозных организаций**, которое устанавливает обязательность учетной регистрации религиозных организаций (религиозных общин, групп, приходов, мечетей, храмов и других зданий и помещений религиозного назначения) и их объединений.

Временное положение о регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и лиц иностранного гражданства,

Данный Указ давал основание для запрещения деятельности таких организаций, как «Хизб ут-Тахрир», «Акрамия», представляющих угрозу государственной и общественной безопасности и социальной стабильности. Практика показала, что с введением вышеуказанных Временных положений в целом сложилась приемлемая нормативно-правовая основа для проведения активной политики в отношении религий и религиозных организаций. Однако, справедливости ради, следует отметить, что не все было так гладко, иногда дело доходило до конфликта с религиозными организациями, не желавшими пройти учетную регистрацию в Госкомиссии, вмешивались международные организации, иногда разбирательство проходило на страницах СМИ и получало большую огласку.⁷

Позднее государственная политика в религиозной сфере, направленная на сохранение стабильности в обществе, укрепление межрелигиозного диалога, достижение межконфессиональной толерантности нашла свое освещение в следующих нормативных документах: «О концепции деятельности Государственной комиссии по делам религий по разработке и осуществлению государственной политики в сфере религий» (Постановление Правительства КР №441 от 7 июля 1998 г.), «Вопросы Государственной комиссии при Правительстве КР по делам религий» (Постановление Правительства КР №442 от 7 июля 1998 г.), в котором были утверждены Положения: «О Государственной комиссии по делам религий», «О Межведомственном совете по делам религий» и др.

Задачи урегулирования взаимоотношений государственных органов и органов местного самоуправления с религиозными организациями были определены в Постановлении правительства за №155 от 5 апреля 2001 года «О мерах по реализации прав граждан КР на свободу совести и вероисповедания».

Обозначенные меры дали толчок к оживлению деятельности в этой сфере, кроме того, согласно решениям Межведомственного совета по делам религий от 30 мая 2003 г. повсеместно в облгоррайад-министрациях были созданы координационные советы по делам религий, а также советы в местных сообществах. Кроме того, в областных государственных администрациях и местных самоуправлениях городов Бишкек и Ош были введены штатные единицы сотрудников по делам религий.

В апреле 2004 г. была принята «Государственная программа противодействия религиозному экстремизму на 2004-2005 гг.», согласно которой был

прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности, которое устанавливает обязательность учетной регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и центров, всех лиц иностранного гражданства, прибывающих в республику с целью миссионерской или другой деятельности религиозного характера.

Временное положение о религиозном обучении, которое призвано упорядочить процесс религиозного обучения, и устанавливает обязательность учетной регистрации религиозных учебных заведений, а также лиц, выезжающих за границу с целью религиозного обучения.

⁷ Лымарь А. Слово божье, суд - мирской. Вечерний Бишкек. - 1998, - 2 ноября.

разработан детальный долгосрочный план по реализации данного постановления Правительства.

Исчезновение из декабрьской Конституции КР (2006) понятия «светское государство»⁸ показало, насколько сильно это отразилось на обществе: запрещенная в республике партия «Хизб ут-Тахрир объявила об акции помощи пострадавшим при землетрясении в Баткене и Кочкоре, разгорелся спор вокруг «хиджабов», женщины - мусульманки заявили о нежелании фотографироваться с непокрытой головой; встал вопрос о многоженстве и вредности тендерного равенства и т.д. В обществе разгорелась дискуссия среди специалистов по этому поводу.⁹

Начиная с 2006 г. государство активизировало деятельность в религиозной сфере, в связи с назревшими проблемами, требующими безотлагательных решений: проблемами роста прозелитизма, межконфессиональными конфликтами, активизацией экстремизма в обществе. Было принято постановление Правительства КР от 6 мая 2006 г., №324 «О концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики»¹⁰.

12 июня 2006 г. в Бишкеке состоялась региональная конференция с участием экспертов и религиозных деятелей Центральной Азии «Развитие религий, гражданские инициативы и совершенствование реализации свободы вероисповедания и выражения убеждений и бесконфликтного существования», на котором Госсекретарь КР А.Мадумаров предложил ужесточить законодательство в религиозной сфере, взяв под жесткий контроль все финансовые потоки из-за рубежа, направляемые на поддержку религиозных общин в постреволюционной республике.

На заседании Совета безопасности КР, состоявшемся 7 сентября 2007 г. рассмотрев вопрос «О религиозной ситуации в КР», было дано указание доработки существующего законодательства в отношении религиозной деятельности Министерству юстиции, Государственному комитету национальной безопасности¹¹ и другим государственным органам разработать нормативно-правовую норму первичной регистрации религиозных организаций¹².

Общественность республики на протяжении всего 2008 г. широко обсуждало новый проект Закона «О свободе совести и вероисповедания, религиозных организациях Кыргызской Республики» и Указ Президента КР «О правах граждан Кыргызской Рес-

⁸ Примеч.: после обретения Кыргызстаном независимости на протяжении более 15 лет в первой Конституции слова "светское" государство» переводились как «динден тышкары мамлекет», что означало «государство без религии, без веры», а значит атеистическое государство, что на самом деле не отражало действительности. Тогда никто не обратил на это внимание, хотя алее следовало уточнение: светское государство не запрещает исповедовать ту или иную веру, но религия не может влиять на государственное устройство, управление и политику.

¹⁰ «О концепции государственной политике в религиозной сфере Кыргызской Республики» // Вестник административной власти КР-2006.-С.38-53.

¹¹ Канаев А.Б., Сущность, причины, проблемы урегулирования политического экстремизма- Б., 2010.-С, 8- ГСНБ КР. Инв.№ 4043.

¹² Калматов Т. Заседание Совета безопасности можно расценивать как реализацию властями Кыргызстана решений Бишкекского саммита ШОС // ИА «24.Kg».-2007.- 7 сентября.

публики на свободу совести и вероисповедания», которые вызвали бурные дискуссии.

Споры шли вокруг количественного ценза п. 3 ст. 8 «религиозная организация создается по инициативе не менее 200 граждан Кыргызской Республики, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории КР»¹³. Протест был вызван по этому поводу со стороны 300 евангельских церквей Кыргызстана (евангелическо-лютеранской, Союза церквей евангельских христиан-баптистов, Южной конференции церкви христиан-адвентистов седьмого дня, поместной церкви Иисуса Христа, религиозного объединения «Кудай Жааматы», Альянса кыргызских евангельских церквей, Союза церквей христиан веры евангельской.

Противниками нового законопроекта были представители «нетрадиционных» конфессий, а также некоторые правозащитные и международные организации (ОБСЕ), выдвинувшие свои возражения против дискриминации религиозных меньшинств. Часть депутатов предлагала ужесточить проект закона¹⁴.

В результате, в тексте нового документа регламентация религиозной деятельности впервые была увязана с «обеспечением основных прав и свобод других лиц, общественной и духовной безопасности, порядка, территориальной целостности и защиты конституционного строя». Кыргызстан выступил с инициативой создать Межгосударственный совет по делам религий в рамках СНГ либо в рамках ЕврАзЭС, с целью сблизить различия подходов в странах Содружества по вопросам свободы религиозной деятельности.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили констатировать, что государственно-конфессиональные отношения в Кыргызской Республике прошли трансформацию от атеистического прессинга до либерализации.

Список использованной литературы:

1. Свекла В.И. Терроризм как объект социально-философского анализа. Минск, 2004.
2. Султангалиева А.К. Проблемы ислама в Центральной Азии: общее и особенное//Казахстан - Спектр.- 1998.- №2.
3. Сыроежкин К. Правда и ложь об исламском экстремизме // Континент. - 2001.- №19(57).
4. Сюкиянен К.А. Ислам против ислама // Центральная Азия и Кавказ. - 2002. -№3(21).
5. Токтосунова А., Ашымов Д.Э. Религиозная ситуация в Кыргызской Республике // Центральная Азия и культура мира.-2001.-№1-2 (10-11).-С.95-110.
6. Табышалиева А. Взгляд на религиозную ситуацию в Кыргызстане//Центральная Азия и культура мира,-2002.-№1-2(12-13).
7. Тукумов Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Азии: - Автореф. дисс. на соис. уч.ст. к.и.н. - Алматы.-2004.

¹³ Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» // Указ Президента КР от 12 янв.2009 г.

¹⁴ Курбанова Н. Ислам в общественно-политической жизни Кыргызстана,- Б., 2009. - С.58.

8. Усубалиев Э. Этническая характеристика и специфика идентичности мусульман Кыргызстана//Аналитика. 2008.-февраль.
9. Усубалиев Э. Исламская идентичность и политический процесс в Кыргызстане//Время Востока. ИСАП.- 2008.- 19 январь.
10. Помаскин Б.В. К вопросу об особенностях ислама в Кыргызстане//Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана. Труды Института мировой культуры.-Вып. ГИ,- КРСУ-Бишкек-Лейпциг.- 2003,- С.181- 184.
11. Сабилов А. Свобода вероисповедания и образование // «Религия и образование»: Материалы круглого стола, посвященного 50-летию КГПУ им. И. Арабаева.-Б. ОБСЕ, 2002.-С. 10-17.
12. Тихонравов Ю.В. Религии мира. - М., 1996.
13. Хомейни И. Религиозное и политическое завещание. Тегеран, 2003.
14. Христиане и мусульмане: проблемы диалога. - М., 2000.
15. Шаракшанэ С. Ислам и политический экстремизм // Религия и право.-1999.-№4-5.
16. Урмамбетова- Ж.К. Духовные ценности и религия в переходный период // Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана:. Труды Института мировой культуры. Вып. III,- КРСУ.-Бишкек-Лейпциг. - 2003.-С.250-254.
17. Христианство: Энциклопедический словарь. - М., 1993.
18. Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в евразийском пространстве: Труды Института мировой культуры:- КРСУ-Бишкек-Лейпциг.-2000.- Вып.2.
19. Религия и образование»: Материалы круглого стола, посвященного 50-летию КГПУ им. И. Арабаева. - Б.: ОБСЕ, 2002,-109с.
20. Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии: Материалы международной научной конференции в г. Бишкек, 3-5 окт. 2002г. / КГУСТА, Институт истории НАН КР. - Б, 2003.-263с.

Рецензент: д.полит.н., профессор Жоробеков Ж.Ж.